

Вечер того же дня.

Сегодня до очередного призыва духов я решил поработать с трофеем. Дренийки, несмотря на неприязненное отношение к подобному, всё равно решили на это посмотреть.

Согласно традициям моего клана, с поверженного орка забирались лишь клыки, а потому ритуала подготовки черепа врага не было. Значит, ничто не ограничивало меня в этом. Тем более я уже не раз работал с костью, а потому проблем возникнуть не должно. Беру череп Оркривы и зажимаю его между коленями — теперь с ним будет удобней работать. Проверяю, насколько кость высохла, не будет ли крошиться под резцом? В самый раз. Медленно и аккуратно провожу первую линию, помогая себе телекинезом — в следующий раз лезвие пойдёт в ней, как вода в русле, и от качества первого реза зависит сложность последующей доводки.

Не сказать, что идеально, но довольно точно. К тому же потом край всё равно подвергнется шлифовке, так что первый рез получился хорошим. Углубляю лезвие, стараясь не торопиться — кость не разошлась, но если надавить посильней, с внутренней стороны будут сколы. Мою «человеческую» часть чуть коробит данное занятие, но чистоплюйство городского жителя затмевает дикарская целесообразность. Это не только статусная вещь, но ещё и знак уважения поверженному противнику.

Работаю, вслушиваясь в стрекот насекомых и доносящиеся до меня обрывки разговоров, в которых мелькают и орочьи, и дренийские слова. Постепенно углубляю надрез, и вот, наконец, «крышка» отделяется от основания. Откладываю её в сторону и заглядываю внутрь — кость как кость. Хотя, что я там ожидал увидеть? Проведя пальцем по краю, решаю, что придётся шлифовать. Впрочем, я предполагал это с самого начала. Немного слюны, немного глины и кусочек кожи — вот и всё, что для этого нужно. Данный состав служит неплохим и доступным абразивом, способным придать остроту даже стальному оружию и инструменту, что уж тут говорить про кость?

Спустя минут десять удовлетворился качеством закраины. Убираю телекинезом остатки глины и оглядываю ровный край — теперь пришла пора заняться стеклом. Но прежде нужно создать форму для отливки. Сжимаю в руке посох, поднимая песок, глину и воду тремя разными телекинетическими щупами. Конечно, я мог смешать компоненты и в обычной миске, но так получится быстрее и качественней. Соединив воду и глину, энергично разминаю их до жирного блеска, после чего начинаю туда же закидывать порциями песок, добиваясь нужной консистенции. Вид летающего кома, по которому пробегают волны, перемешивая его, приковал всеобщее внимание. Я и сам с интересом смотрел, как он постоянно «выворачивается» изнутри наружу. Протягиваю руку, и ком плюхается мне на ладонь. Телекинез-телекинезом, но консистенцию лучше проверить на ощупь.

Оторвав половину, кладу внутрь черепа, распределяя ровным слоем по стенкам — внешняя часть формы для отливки почти готова. Осталось только извлечь её. Осторожно рассекаю ножом на четыре части и достаю телекинезом. Сейчас им же и скреплю, после чего можно будет заняться оставшейся глиной.

Второй ком помещаю внутрь получившейся формы и «раскатываю» его, повторяя выпуклости и погнутости, оставляя небольшой промежуток между частями. Надстраиваю сверху будущую каёмку, что захватит края разреза в черепе, несколько перемычек по верхнему краю, чтобы соединить части, и готово. Мысленно утерев трудовой пот, срезаю небольшой участок дёрна и ставлю глиняную поделку в образовавшуюся ямку. В естественных условиях заготовке надо дать просохнуть сутки-двое, а потом и прокалить в огне, но у меня есть идея получше.

Посылаю ману сквозь Искру, призывая духа земли. Вот теперь он придаст глине необходимую твёрдость и «отожмёт» лишнюю воду. Пусть дух был небольшим, но и задача перед ним стояла весьма простая, а потому не прошло и пяти минут, как поделка была готова к обжигу. Для этого будет не зазорно призвать и Тлеющего, ведь обычно посуду и другие изделия из глины прокаливают в течение нескольких часов при определённой температуре, чуть наддать жару — и всё, треснула. Средний дух огня должен справиться с этим куда быстрее.

Вновь обращаюсь к своей силе, отправляя призыв в план Огня, и спустя три удара сердца явился Тлеющий. Несмотря на всю силу, его появление не вызвало ни волны жара, ни треска. Зависнув передо мной, дух засыпал меня мыслеобразами, степенно поглощая ману. Поставленная задача не вызвала затруднений у Тлеющего, и вот глиняная заготовка уже рдеет, раскалившись докрасна. Осталось подождать, пока она остынет, и можно будет заливать стекло. Остальное доделаю завтра, а пока пора приступать к призыву духов — вон уже дреныки подтягиваются к расположенным на земле ритуальным кругам.

Некоторое время спустя.

Поработали мы неплохо. Первым призванным мною духом был Говорун, вторым — Тлеющий, а Резвящегося я оставил «на десерт». В прошлое моё посещение я не был обучен призывам молнии, сейчас же Фетиса с Лейзими познакомились с этой своенравной стихией. Пришлось приложить много усилий для того, чтобы заставить его висеть неподвижно, но ускоренное восприятие позволило занять его «беседой», и ритуал исследования непоседливого духа прошёл успешно. Оставив своих синекожих девушек, бегу на тренировку к Алморрену.

Действие ускорения, что сохранялось некоторое время после контакта с духом молнии, постепенно сошло на нет, и стрёкот насекомых обрёл привычное звучание, а периферийное зрение перестало различать все детали проносящегося мимо пейзажа. Хмм, такое может пригодиться в схватке с любым противником, хотя ещё более правильным вариантом будет его поразить ударом молнии. Вечерние сумерки не смогли скрыть от меня силуэт ждущего моего прихода дреныя.

— Добрый вечер, мастер.

— На этот раз ты вовремя, — невозмутимо откликнулся Алморрен.

На нём была вчерашняя одежда, а на плече — неизменный молот. Не став комментировать его приветствие, укладываю на траву посохи и топор. Пробежка неплохо разогрела мои мышцы, но пренебрегать разминкой я не стал. Активные махи, повороты, наклоны, растяжки — и я готов.

— Прежде всего ты должен научиться правильно падать или же вообще избегать падения. Урони меня.

— Как?

— Сбей с ног, но без кулаков, — произнёс Алморрен.

Но выполнить это оказалось весьма непросто, через подсечки дрены переступал, толчок в грудь не достигал своей цели. В тех редких случаях, когда это удавалось, он поворотом корпуса

отводил мои руки в сторону. Несколько раз, теряя опору, я сам едва не падал.

— Теперь перекинь меня через плечо, — сказал он, протягивая мне руку.

Ухватив её поудобней, примериваюсь, но Алморрен не вырывается. Приседаю и отправляю его навстречу земле. Дреней же вместо того, чтобы грохнуться спиной оземь, извернувшись не хуже кошки, приземляется на копыта и выравнивает равновесие, неуловимым движением освободив свою руку из моего захвата.

— Ещё раз.

Ещё так ещё. Второй раз он не стал приземляться на ноги, а мягко перекатился, вновь вывернув свою руку из моих и умудрившись напоследок уронить уже меня. Оттолкнувшись ладонями, мгновенно вскакиваю. Дреней невозмутимо стоит напротив, и лишь зелёные пятна на одежде говорят о том, что он всё-таки катился по траве.

— Теперь можно и приступить к занятиям.

А разве мы не начинали заниматься? Или это только демонстрация? Если да, то навыки синекожего мастера впечатляли. На Земле я ничем подобным не занимался, а орочий стиль был больше ориентирован на сильные и прямые удары. Были, конечно, броски и захваты, но таким мастерством никто похвастаться не мог. Большую часть моего детства Долхар больше учил меня обращаться с оружием, а потому я внимательно слушал, стараясь не пропустить ни единого слова.

Утро началось раньше обычного — проснулись орчата. А так как они уже хорошо ходили, за ними нужен был глаз да глаз. Впрочем, я уже выспался, а потому лежать смысла больше не было. Сделав утренние дела, проверил глиняную форму. Щёлкнув когтем по ярко-красной матовой поверхности, по звуку убедился в том, что в ней нет трещин. Теперь можно приступить к отливке.

— Кайнати, вынеси стекло, — позвал я жену.

Возвращаться самому в шатёр было лениво.

— Сейчас, — отозвалась она из шатра.

— Будешь доделывать чашу? — спросила Дувейли, кормя Акоррана грудью. — А Фетису с Лейзими ждать не станешь?

— Полагаю, это зрелище для них не в новинку. Сколько они подобного за свою жизнь повидали?

Раздался довольный писк, что привлёк наше внимание. Нарилрон, Тисангра и Грунура облепили Мрака, зарывшись пальчиками в шерсть. Старший сын бросил это увлекательное занятие и забрался верхом. Волк, даже не дёрнув ухом, продолжал невозмутимо лежать...

Из шатра вышла Кайнати и протянула мне прозрачный слиток. С технологией отливки я уже ознакомился, и теперь нужно прогреть форму, прежде чем заливать в неё стекло.

Призываю огонька — конечно, Тлеющий справится с такой задачей куда проще, но моему первому контрактору надо развиваться. Пусть у меня уже есть средний дух огня, а как ученик старшего шамана, в будущем обзаведусь и его призывом, но терять огонька я не намерен. Пусть пока он и мелкий, зато довольно смышлённый. По крайней мере, мои мысленные команды он с самого начала понимал и исполнял куда быстрее и лучше, чем прочие духи огня.

Удерживаю прозрачный слиток телекинезом и наблюдаю, как он под напором пламени постепенно оплывает, теряя свою форму. По сути, стекло — это не кристалл, а жидкость. Причём даже в твёрдом состоянии сохраняет все свойства, ей присущие. Даже стремится растечься, просто делает это крайне медленно.

Форма заполнилась расплавленным стеклом, и я стал покачивать её из стороны в сторону, выпуская последние пузыри воздуха. Остался излишек, объёмом примерно с седьмую часть, его я сформировал в тонкостенную чашку. Потом, подумав, разделил на колечки — посуда должна быть ударопрочной, а жёнам новые украшения не помешают. Потеряв начальный жар, стеклянные колечки обретали всё большую густоту, и вскоре их можно будет уложить на песок, не боясь, что они потеряют свою форму.

— Красиво, Аргнак! — сказала Дувейли, увидев, что я сделал.

— Это не на пальцы. Слишком хрупкие.

— Зато подвески из них выйдут отличные.

Некоторое время спустя.

Сегодня мы, против обыкновения, пошли в гости к Лейзими. Купальня её была такой же, как и у Фетисы, да и спальня не хуже. И теперь, когда все утренние дела переделаны, мы с Лейзими пошли в лабораторию. Она обустроена не так хорошо, как у её подруги, но нам пока это и не требуется.

— Аргнак, помоги мне, — сказала дрениейка, едва я закрыл за нами дверь.

— Непременно. Что нужно — мой сторонний взгляд или физическая сила?

— Сила, — чуть смутилась она, подходя к одному из столов.

На нём располагалась примечательная конструкция — дощатый щит, обклеенный бумагой, на которой, в свою очередь, был нарисован знакомый мне исследовательский ритуальный круг. Все изгибы рун и линий были по периметру оббиты гвоздями. Хмм, так вот в чём нужна моя помощь? Не став ждать объяснения, подхожу к столу и беру моток проволоки. Теперь стало понятно, как магини хотели тщательно соблюсти пропорции частей ритуала. Размотав кусок примерно в руку, укладываю в канавку из гвоздей. Сплав довольно мягкий, и проволока хорошо принимает новую форму. Но можно попробовать ускорить это.

— Лейзими, на неё можно воздействовать телекинезом? Или остаточный магический отпечаток мешает использовать проволоку при исследовании?

— Телекинезом? — отозвалась дрениейка. — Ой, а ведь так действительно можно было сделать!

Подскочив, девушка заходила туда-сюда, по связи с ней пришло чувство досады.

— Сколько времени зря потеряно! А всего-то нужно было использовать телекинез! Можно подождать, пока магические эманации выветрятся, а если этим будешь заниматься ты, то и этого не потребуется, ведь ритуалы будут напитываться твоей маной!

— А почему не потребуется? — отвлекая дрениейку от самобичевания. — Магия ведь оставляет отпечаток на всём, с чем взаимодействует.

Примерный ответ я знал, но пусть лучше Лейзими объяснит мне очевидное, чем тратит время на бессмысленные переживания.

— Тут всё объясняется качеством маны и глубиной отпечатка, — отзывается дрениейка. — Телекинез, по сути, не является плетением, а потому и отпечаток получается не таким специализированным. Потом, когда будешь напитывать ритуал своей силой, она «смоет» остатки следов.

— А если придавать форму телекинезом будешь ты, отпечатки магии при наполнении ритуала останутся?

— Это может произойти, но там всё не так просто объяснить.

— Я постараюсь понять.

— Хорошо, Аргнак.

Пока я воспроизводил из проволоки контур ритуала, Лейзими посвящала меня в тонкости взаимодействия магических отпечатков и воздействий. Чаще всего более сильное полностью перекрывало и затирало предыдущее, но бывали исключения. В первую очередь это зависело от структуры отпечатка, ведь новое воздействие могло подпитать и усилить уже существующие участки или же просто не провзаимодействовать в силу своей специфичности. Также имела значение глубина обработки — телекинез воздействовал на внешние участки предмета, не проникая глубоко, а потому его следы быстрее «выветривались».

— Готово.

Последний кусочек отрезанной проволоки занял своё место. Тема, поднятая дрениейкой, была мне отчасти знакома, но объяснение Лейзими было куда понятней сухих книжных слов.

— Уже? — прервала рассказ увлечённая девушка.

— Да. Здесь не так много деталей, а материал весьма податлив.

— Хорошо. Аргнак, продвинутый телекинез у тебя уже получается, для закрепления нужна лишь практика. Я бы хотела предложить тебе попробовать что-то по-настоящему новое. Ты ведь помнишь, для чего эти кристаллы?

Лейзими взяла в ладонь один из библиотечных кристаллов, демонстрируя его мне. Полностью прозрачный, с идеальными гранями, он послужил бы неплохим украшением, но внешность его была куда менее ценна, чем содержимое. Это ведь информационный кристалл, и там могло храниться очень много данных!

— Это магическая книга, которую нужно читать разумом?

— Можно и так сказать, — кивнула Лейзими. — Но там не только книги, можно сохранять воспоминания в виде иллюзий и просматривать их. Каждому одарённому по-разному даётся это, кто-то осваивает навык работы с ними быстро, кому-то приходится прикладывать существенные усилия. Но большинства магических дисциплин нет в письменном виде, а потому это — необходимый этап для каждого, развивающего свою магию.

— Но я ведь ещё толком ничего не знаю и не умею.

Кажется, мои слова сбили настрой девушки. Плотнее сжав в кулаке кристалл, она подошла ко мне.

— Пока это неважно. Мы же можем просто проверить твою предрасположенность. Я не так давно освоилась с ними, может быть, и у тебя получится.

— Тогда расскажи, как с ним обращаться.

Из рассказа девушки я понял, что работа с кристаллами начинается с подготовки самого одарённого. Пусть дреanei за тысячелетия истории сумели очень хорошо изучить магические законы и стандартизировать заклинания, восприятие каждого было индивидуальным, как и его ауро-магическая система. А потому следовало подогнать под себя «магический интерпретатор» — универсальную магическую конструкцию, позволяющую правильно считывать магические отпечатки и проецировать их в разум. Простая и стабильная основа со временем изменялась и дополнялась самим пользователем, настраивавшим её под себя. Не знаю, подойдёт ли мне их методика, ведь у нас разное восприятие и строение, но до этого момента магические практики осечек не давали. Впрочем, я пока и не колдовал ничего сложного. Рассказав основы и ответив на вопросы, дренейка дала мне книгу для самостоятельного изучения.

— Я тебя оставлю ненадолго, — полувопросительно произнесла она.

— Конечно. Думаю, начало я и один осилю.

Дренейка ушла, а я стал штудировать книгу. Оформление её не отличалось от прочих, хотя рамка-ритуал на каждой странице были куда вычурней. Вернее, в них было больше элементов. Опять ловлю себя на мысли, что догадываюсь об их предназначении, как будто я уже видел, как правильно с ними обращаться. Впрочем, это пока неважно. С первых строк текст оказался довольно тяжёлым для восприятия, и дело было отнюдь не в чужеродной логике. Логика-то как раз оказалась весьма понятной, ведь дважды два — всегда четыре. Но каждое предложение несло сразу несколько отсылок на другие книги или же неизвестные мне термины. Были тут и начала артефакторики, и работа с аурой, и уже прочитанная мною «Магический Исток». Плетение лишь в своей основе было простым и лаконичным, дальнейшее его формирование и изменение требовали существенной концентрации и усилий.

Помимо чётких формул и таблиц соответствия, облегчающих подбор нужных элементов, остальное строилось как на магическом восприятии, так и на работе воображения. Закольцованная вязь рунической конструкции, представляющая из себя основу ритуала, могла концентрически «достраиваться». Получалось, что для того, чтобы просмотреть информацию на кристалле, требовалось воспроизвести сразу несколько плетений. Одно из них отвечало за скорость считывания информации, второе — переводило в привычные образы, позволяя воспроизвести в уме всю картинку. При этом важно было сохранять концентрацию, чтобы они не развеялись.

Прочитав худо-бедно теорию, приступаю к практике. Если уж начинающие маги-дренеи

осваивают чтение кристаллов в начале обучения, то и я должен. В конце концов, успехи в том же телекинезе у меня ничуть не хуже, чем у Лейзими, значит, обучаемость у нас примерно одинаковая.

Поправив за спиной посох, сжимаю кристалл с кулаке. По рекомендациям, описанным в книге, закрываю глаза, чтобы ничто не мешало «просматривать» появляющиеся образы, и начинаю выстраивать нужное плетение, формируя «ядро». Добившись стабильности, посылаю не менее сложное плетение к кристаллу. «Перед глазами» замелькали какие-то пятна и плоскости, сосредотачиваюсь на них, стараясь определить, какого же они цвета и где находятся. Хмм, какая-то коробка. Или помещение? По крайней мере, то, что мне открылось, было квадратной формы и имело объём, я же находился внутри этого объекта. Попытки изменить угол зрения приводили к тому, что стены начинали дрожать и расплываться. Сколько я уже этим занимаюсь?

Отвлёкшись, едва не потерял концентрацию, но, сосредоточившись на плетениях, стабилизировал их структуру. Ещё одна сложность — их тоже нужно время от времени обновлять и изменять, и чем больше информации содержится в кристалле, тем это чаще придётся делать. Наконец, удалось «оглядеться», не развеяв при этом окружающую обстановку. Несмотря на концентрацию получаемых от кристалла образов, услышал, как вернулась Лейзими. И, похоже, не одна. Дренейки о чём-то перешёптывались, стараясь не мешать мне, а я в это время пытался разглядеть материал стен. Похоже на какой-то камень, светло-серого оттенка со слегка шероховатой структурой. «Ходить» я не мог, только менять угол зрения, при этом всегда оставаясь в центре этого каменного мешка. Или не каменного? На старое дерево тоже похоже, хотя не видно волокон, сучков и прожилок. Развеиваю плетение и открываю глаза.

— Кроме образа комнаты на кристалле было ещё что-то? — спрашиваю Лейзими.

— Нет. Сможешь описать её? — с энтузиазмом откликнулась дренейка.

— Похоже на вырубленную в сером камне комнату, стыки идеально ровные, цвет светло-серый. Кубическая, ну или очень близка к этой форме. По крайней мере, на глаз длина, ширина и высота не отличаются.

— На глаз? Ты видел её всю? — тут же отозвалась Фетиса.

Похоже, девушки радуются моему успеху куда больше меня. По крайней мере, чем больше я описываю деталей, тем больше радостного волнения приходит по нашим связям.

Вечер того же дня, Алморрен.

Отложив в сторону недоделанный меч, дреней собрался на выход. Скоро должен прийти Аргнак, и ему, как наставнику, нужно быть на месте раньше него. Снять кузнечный фартук и привести себя в порядок не заняло много времени, и, подхватив на плечо верный молот, дреней вышел наружу. На улице было тепло, но всё же не так, как в кузнице, а струи дождя ещё сильнее охладили кожу. Не ливень, но всё равно довольно сильный дождь, из тех, что льют часами. Не было видно ни звёзд, ни луны, а из-за туч, заполонивших небо, на землю опустились ранние сумерки. Но это не мешало ему готовиться к предстоящему занятию. Глаза

заметили движение, молодой орк, несмотря на непогоду и темноту, быстро приближался к нему.

— Ты вовремя.

— Не было непредвиденных дел, — отозвался Аргнак.

Ученик, как обычно, сложил вещи на траву и принялся разминаться. На голове его была плотно прилегающая шапка с козырьком, что не давал дождю залить лицо.

— Я готов, учитель, — сказал он вскоре.

— Это надо снять, — указал на головной убор дренией. — Всё равно не удержится, когда ты будешь падать.

— Хорошо, — отозвался орк, и бросил головной убор к прочим вещам.

Несмотря на расстояние, шапка приземлилась прямо на лезвие топора, а дренией почувствовал применение магии. Телекинез. Лейзими хвалилась успехами ученика, и теперь Алморрен смог лично убедиться в этом. Пару раз сердито фыркнув, Аргнак стёр ладонью капли дождя с лица и принял ударную стойку.

— Нападай.

Отведя первый удар в сторону, поднырнул под второй и врезал плечом в грудь орку, откидывая того назад. Толчок, начавшись от самых ног, вовлекал в удар всё тело, увеличивая его силу и скорость. Благодаря этому, даже не имея места для разгона, можно было сбить с ног более массивного врага. Не избежал этой участи и Аргнак. Но, упав на спину, тут же вскочил, готовясь продолжить атаку. Снова кулаки ученика замелькали с удвоенной скоростью, пару раз даже задев дренией, пусть и вскольз.

В очередной раз «раскрывшись», Алморрен с удовлетворением отметил, что Аргнак не купился на ловушку, вместо этого нанеся ещё несколько ударов в подставленный блок. Ещё атака, перехват руки, и орк отправляется в непродолжительный полёт. Приём не был доведён до конца, ведь ему не надо, чтобы ученик свернул шею. А так пострадает только его спина, что не проблема при наличии духов жизни.

Бросок я успел почувствовать, а помешать уже нет. Оставалось только постараться смягчить падение, правильно перекатившись. К злости от промахов и неудач добавилось раздражение на дождь, влага застилала глаза, мешая вовремя среагировать на уловки дренией. Впрочем, враг вряд ли будет ждать хорошей погоды, но всё равно, как же бесит этот дождь! Вновь приближаюсь к противнику, обманные финты неспособны сбить кузнеца с толку, зато помогают мне держать его на дистанции. Не знаю, кто придумал такую технику, но Алморрену, похоже, всё равно, атаковать самому или уклоняться от атаки — каждый раз он умудрялся угостить меня внезапными ударами, что, несмотря на отсутствие места для размаха, были весьма сильными.

— Достаточно, — слышался спокойный, вымораживающий голос. — Разберём ошибки?

Боевой настрой ещё не схлынул, но я сюда пришёл учиться, а не бить лицо дренею. Хотя, одно другому не мешает... Схватка оказалась скоротечной, но дала достаточно примеров для разбора. Алморрен, медленно воспроизводя свои и мои движения, объяснял, как следовало делать правильно и на что обращать внимание. Наглядная лекция тут же сопровождалась практикой, раз за разом я повторял или парировал удар, всё увеличивая скорость.

— А как ты умудрился сбить меня с ног? Мы же не так сильно отличаемся по весу? — спрашиваю про заинтересовавший меня приём.

— Я бил всем телом, у меня для удара был весь рост, — откликнулся он.

Чуть скрутившись, резко, как сорвавшаяся пружина, распрямился. Толчок вышел настолько стремительным, что бросил с плеча целый веер брызг. Здорово! Я не мог не отметить эффективности данной техники, пусть попробовать её на себе и было весьма болезненно.

— Этот приём не требует особой стойки, но применяется лишь когда враг расположен к тебе вплотную. Позволяет как разорвать дистанцию, так и ошеломить противника. Удар должен начинаться от самых кончиков ног и, подобно волне, вовлекать в себя всё тело.

Подойдя ближе, Алморрен вновь продемонстрировал удар, после чего показал, какие мышцы и когда напрягать. Правда, с освоением приёма возникла заминка — у дренея было иное строение ног, а потому в первоначальном виде приём мне не подходил. Ещё он был устойчивей, а потому в некоторых позициях я совершить такой удар не мог — банально терял равновесие. Упав с десятков раз, наконец, понял, как правильно поворачивать стопу, чтобы и врага сбить, и самому остаться на ногах.

Наконец-то надоедливый дождь закончился. Я понимаю, что он необходим растениям, но всё равно не люблю падающую с неба воду. Подпортил он планы и дренеям, размыв исследовательские ритуалы на земле, и если бы не проволочный аналог, остались бы синекожие девушки без новой информации. Вся трава сырая, к влаге, пролившейся с неба, добавилась роса. Впрочем, мокрее от этого не стало — лишняя вода всё равно скатывалась с растений. Дойдя до снятого дёрна, полюбовался на образовавшуюся грязь. Линии ритуалов расплылись, заполненные водой. Да, стационарная исследовательская комната в доме Фетисы куда универсальней и удобней, к тому же защищена от непогоды. С другой стороны, здесь я могу призывать могущественных духов, не заботясь о сохранности исследовательского контура. Везде есть свои плюсы и минусы...

Теперь пора доделать, наконец, кубок. Вернувшись в шатёр, беру форму с застывшим внутри стеклом. Осторожно разламываю хрупкую глину, складывая её на кусок шкуры. Такие осколки ещё могут пригодиться для полировки оружия, если их измельчить в порошок, и вместо части песка в будущую посуду тоже. Сквозь очищенное от глины изделие видно искажённую картину противоположной стены. Стекло, хоть и прозрачное, но повторяет все внутренние неровности черепа, а потому на просвет даёт весьма перекрученную картинку. Осталось только развести клей, чтобы заполнить им промежуток между черепом и стеклянным вкладышем, и чаша будет готова.

Некоторое время спустя, лаборатория Фетисы.

Сегодня мои синекожие магини были взбудоражены больше обычного. По их лицам и движениям этого не было видно, но легко читалось через духовные связи. Хозяйка дома пока занималась с моими жёнами, а я с Лейзими готовился к созданию нескольких тотемов.

— Ты сегодня какая-то взволнованная, — делюсь с девушкой своим наблюдением.

— Это от радости, — чуть улыбнулась Лейзими. — Как твои вечерние тренировки? Ничего не болит?

Зачем она так резко меняет тему? Похоже, дрениейка что-то скрывает, но допытываться не буду.

— С духом жизни от синяков не остаётся и следа. А с возросшей силой я пока даже устать толком не могу.

— Хорошо, — отозвалась Лейзими.

Опять садимся рядом друг с другом, и я приступаю к обработке тотема. Это всё ещё первая заготовка, ведь я стараюсь сделать её как можно качественней, чтобы она смогла подольше удерживать духа. Одновременно концентрироваться на нужном воздействии и контакте с Лейзими уже не так трудно, как было вначале. Что и не удивительно — тренировка в любом деле облегчает труд. Едва слышное дыхание рядом, негромкие шумы, доносящиеся из-за двери, и ток крови в ушах сопровождают моё занятие. Скоро деревяшка достигнет предела насыщения, и мы прервём наше занятие.

— Как же всё-таки увлекательно наблюдать за твоей работой вот так, по связи, — сказала дрениейка, едва я перестал пропускать поток силы сквозь заготовку.

Хотя, это уже полноценный тотем. Дальнейшая его доводка лишь увеличит время, которое в нём сможет находиться дух, и уменьшит утечки маны и скорость разрушения.

— Ещё увлекательней делать это самому. Жаль, что наша связь не передаёт всех ощущений от этого процесса.

— Увы, мы не шаманы.

Мне тоже жаль, но вести их в священную гору на инициацию будет слишком смело. Хотя, чисто гипотетически, смогли бы они стать шаманками? Как я успел убедиться, эти способности при должной тренировке развиваются, да и аркана не вредит этому процессу.

— Сейчас подменю Фетису, пока наша заготовка вновь не станет доступной к обработке, — продолжила девушка после небольшой паузы.

— Хорошо. Думаю, скоро из них получатся отличные тотемы, что смогут удержать духов стихии до нашей следующей встречи.

Кивнув, дрениейка под цокот копытца вышла, а я подтянул следующий тотем, дожидаясь Фетису.

Время до обеда, как и он сам, пролетели незаметно. Мои возможности превышали способность потратить их наиболее продуктивно за отведённое время. Хмм, что-то я опять пропитался дрениейской терминологией и заразился таким же энтузиазмом...

Орчата после плотного обеда легли спать, Бьюкигра с прочими орчанками оккупировали гардероб, а Фетиса с Лейзими пошли со мной в библиотеку.

— Сегодня мы приготовили тебе ещё один кристалл, — сказала Фетиса, едва скрывая волнение.

— Он с самого Аргуса! — с трепетом добавила Лейзими.

Теперь понятно их состояние. Получается, для них это настоящая святыня — осколок старой родины. Несмотря на наши тесные взаимоотношения, дрениейки до сих пор не рассказали мне о начале скитаний своего народа. Как-то они упустили подобный момент в своём повествовании, да и я не настаивал. Уж слишком болезненной была для них эта тема...

Подойдя к столу, девушка открыла крышку, демонстрируя мне бледно-лиловый кристалл, испускающий мягкий, едва видимый свет. Осторожно беру его на ладонь и смыкаю пальцы. Выстраиваю и активирую необходимые рунные конструкты, и «всматриваюсь» в пришедшую информацию. Помещение округлой формы. Высокий сводчатый потолок, сияющий мраморной белизной. Широкие окна, забранные изящными рамами с прозрачным стеклом. Вдоль стен много полок, уставленных множеством кристаллов на подставках. Расставленные рядами столы и стулья создавали ощущение учебной аудитории. Сейчас она пуста, как и учительский стол. Хотя я и мог «осмотреться», перемещаться всё равно не получалось.

— Что это? — спрашиваю дрениеек, открывая глаза. — Похоже, что там дрение постигают науки?

— Да, это воспоминания самого Велена о временах его молодости!

— Ты всё хорошо рассмотрел? — спросила Лейзими.

— Думаю, да. По крайней мере, нечётких участков мне не попадалось.

Девушки принялись делиться со мной своим восторгом и, потеряв осторожность, рассказывать о красотах Аргуса. Я не перебивал и внимательно слушал, запоминая тогдашние особенности и уровень развития народа эредаров. По некоторым параметрам цивилизация синеккожих бессмертных магов обогнала развитие Земли. В частности, связь и изучение дальнего космоса были налажены в разы лучше. И это оставило свой след, в частности, они редко путешествовали, имея возможность «виртуально поприсутствовать» в нужном месте. Сквозь бурю восторга, идущую от дрениеек, пробивалась почти незаметная толика грусти, но я старался не акцентировать на ней внимание. Время объяснений ещё не пришло, но бесконечно откладывать тяжёлый разговор я не буду. Главное — точно определиться с правильным временем...

Немногим ранее, Лейзими.

Священный трепет переполнял дрениейку. Сама она до сих пор не прикоснулась к кристаллу,

содержащему воспоминания Велена. Слишком тяжело ей давалось обращение с ними, и пока она не научится хорошо считывать информацию, не станет этого делать. Ведь первое впечатление бывает лишь раз в жизни, и потратить его, не подготовившись как следует, будет кошунственным.

Почему же они доверили Аргнаку осколок сгинувшей

Родины? Тут было несколько причин, но самое главное — он был готов. Пусть молодой орк лишь недавно изучил это непростое заклинание, но его способности позволили ему постичь обучающий кристалл с первого раза.

Интересно, что же он узнает, взяв в руку вещь другого пророка? Откроются ли ему тайны прошлого? Или, как и Велен, он прозреет будущее? Столько волнующих вопросов!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/357672>